

Russia's shift toward the East
Susol L.
Разворот России на Восток
Сусол Л. С.

*Сусол Людмила Сергеевна / Susol Liudmila – магистрант,
кафедра теории и истории Российского и зарубежного права, факультет международных отношений,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению возникшей на сегодняшний день нестабильности в международных отношениях, а также переориентации вектора внешнеполитической активности Российской Федерации, получившей название «поворот на Восток». Автором изучены изменения в стратегии национальной безопасности РФ, выявлены проблемы, существующие в данной области, а также сделаны предположения о том, какие перспективы ожидают российскую политику в восточном направлении.

Abstract: the paper is devoted to reviewin of the current instability in international relations as well as reorientation of vectors of Russia's foreign policy, entitled «a shift toward the East». The author examined the changes in the Russian Federation Strategy, identified issues existing in this area and also made assumptions what perspectives are expected in an eastern direction.

Ключевые слова: поворот России на Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, Сибирь, Дальний Восток, международные отношения.

Keywords: Russia's shift toward the East, Asia Pacific region, Siberia, Far East, international relations.

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что международные отношения во всем мире характеризуются нестабильностью и непредсказуемостью. Это позволяет говорить о смене парадигм или, как выразился С. В. Лавров, о смене эпох. В такие периоды взгляды государств обращаются к поиску оптимальных путей развития политической и экономической сфер, а также способов реагирования как на глобальные вызовы и угрозы, так и на требования мирового сообщества.

В качестве одного из способов реагирования Российской Федерации на ухудшение международных отношений с Западом и наложенные на нашу страну санкции можно рассматривать активизацию российских усилий по поиску политико-экономических союзников на Востоке. Правительство официально заявило об изменении направления внешнеполитической активности РФ, что дало возможность исследователям и ученым окрестить данный процесс «поворот на Восток» [4, с. 54].

После подписания российским президентом указа «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», стало понятно, что российский бизнес будет развиваться в основном в рамках АТЭС, БРИКС, ШОС и ряда других азиатских стран. Кроме того, санкции спровоцировали ускорение развития реального сектора экономики, что в условиях государственной поддержки и удешевления отечественной продукции на мировых рынках, стало существенной поддержкой для многих отечественных предприятий.

Стоит заметить, что российская политика в восточном направлении всегда отличалась интуитивным подсознательным подходом. Например, еще премьер-министр С. Ю. Витте, продвигая проект КВЖД, отметил, что «Россия испытывает искушение использовать китайскую карту в игре против европейских соперников». Однако на сегодняшний день существует уникальный исторический шанс - сознательно повернуться лицом к Востоку, учитывая, что в будущем мир станет многополярным, имея азиатский акцент.

Можно предположить, что объективной реальностью будущего станет мир без диктата Запада. Страны БРИКС окончательно перейдут во взаимных расчетах на национальные валюты. Инвестиции, технологии, доступ к кредитным источникам будут предоставлять Россия и азиатские страны. Фактически, западные санкции вынудили Москву более четко сформулировать свои национальные интересы и приступить к решению уже давно вынашиваемых внешнеполитических проектов [6, с. 143].

Азиатский регион – один из самых динамично развивающихся и перспективных в сравнении с западными странами, которые в последние десятилетия почти полностью исчерпали резервы для развития. Однако, полноценное развитие Дальнего Востока нельзя осуществить без развития Сибири – между двумя этими регионами существует тесная связь, которая носит исторический, экономический, а, главное, логистический характер. Если произойдет увеличение экспортных потоков с Дальнего Востока без соответствующего планирования изменений в логистике, закроются главные экспортные каналы для сибирских товаров, что усугубит изолированность Сибири от внешних рынков. Между тем, Западная и часть Восточной Сибири

обладают лучшим человеческим капиталом и мощным потенциалом развития производств с высокой добавленной стоимостью [5, с. 11].

Принципиальным является тезис о том, что цель «поворота на Восток» - не просто реализация одиночных, пусть и весьма доходных, проектов, а качественно иное экономическое развитие Зауралья. Как известно, в настоящее время Сибирь и Дальний Восток производят 390 млрд. из 527 млрд. долл. российского экспорта, что составляет 74% от всей экспортируемой Россией продукцией. Соответственно, это обеспечивает более половины всех поступлений в федеральный бюджет. Однако, на этих территориях уже сейчас заметно проявление отрицательных тенденций – идет деградация машиностроительного комплекса, становится реальностью отставание социальной сферы, балансирует сальдо миграции.

Тревожит и то, что разрабатываемая модель развития восточных регионов Российской Федерации теряет четкие контуры. Первая проблема заключается в том, что при определении конкретных направлений развития политическая логика, видимо, перевешивает экономическую. Например, ТОРы изначально позиционировались как тонко настроенный инструмент опережающего развития определенного региона, основанный на результатах деятельности по оценке конкретных площадок и использующий синергетический эффект от концентрации большого количества инвестиционных проектов в географической близости друг от друга. Тем не менее, вскоре были озвучены предложения распространить режим ТОРов на всю территорию страны, которые поддержало правительство. Подобные действия полностью противоречат изначальной идее. ТОРы должны использоваться не в качестве инструмента поддержки слабых, а как механизм разработки конкурентных преимуществ региона, которые могут сделать его драйвером экономического развития страны в целом.

Вторую проблему обуславливает неопределенность географии реализации модели опережающего развития восточных территорий. В начальный период российского «поворота на Восток» активно обсуждалась принадлежавшая С.К. Шойгу идея госкорпорации Сибири и Дальнего Востока, которая была нацелена на развитие всей территории к востоку от Урала. Позже от данного подхода отказались, а действие Государственной и Федеральной целевой программ социально-экономического развития региона было ограничено Дальним Востоком и Байкальским регионом. При этом, хотя подготовку программ осуществляло Минвостокразвития и курирующий проект вице-премьер, в сферу их ответственности Байкальский регион формально не вошел [3, с. 6].

Чтобы сохранить и укрепить сибирское ядро устойчивости, следует предпринять целый комплекс мер по улучшению экономической и социальной активности в Зауралье. Это поможет активизировать процесс восстановления полноценного экономического развития всей страны, включая создание перерабатывающих производств, полноценное развитие горного и нефтегазового машиностроения, производство дорожной и строительной техники по новым технологиям, формирование инновационного сектора в соответствии с требованиями дня. Иными словами, опираясь на Сибирь, можно оздоровить экономику в целом и повысить уровень жизни населения не только зауральских территорий, но и Центральной России. Огромный макрорегион Сибирь, протянувшийся от Урала до Тихого океана, может «вытянуть» всю страну, но не за счет «сырьевых денег» для потребления, а за счет наращивания комплексов высокотехнологичных производств вокруг ядра добывающей промышленности [1].

На фоне значительного охлаждения отношений с Западом, Россия наращивает темпы разворота на Восток, активно развивая взаимовыгодное сотрудничество с экономиками стран АТР, в частности с КНР. Еще в 2014 году практическое сотрудничество Китая и России принесло свои результаты, наиболее важным из которых можно считать значительный прорыв в газовом взаимодействии наших стран. Представители правительств двух государств подписали меморандум о взаимопонимании в сфере поставок российского природного газа по «Восточному маршруту» и некоторые документы по поставкам газа по «Западному маршруту». Стороны выразили желание продолжить разработку вопроса по формированию Евразийского высокоскоростного транспортного коридора «Москва-Пекин» и начать реализацию приоритетного проекта высокоскоростной магистрали «Москва-Казань».

В условиях продолжающегося санкционного давления Запада, Россия также активно идет на сближение с КНДР, Республикой Корея, Вьетнамом, Индией и другими азиатскими странами [2]. Например, Россия высказала намерение модернизировать более трех тысяч километров железных дорог КНДР в обмен на получение доступа к северокорейским минеральным ресурсам. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонг в ходе официального визита в Россию обсудил с президентом России Владимиром Путиным вопросы укрепления практического сотрудничества двух государств в торгово-экономической и других сферах. Принято решение о наращивании объемов поставок в Россию вьетнамской сельскохозяйственной продукции и увеличении практики использования национальных валют во взаиморасчетах по внешнеэкономическим операциям. Результатом встречи глав России и Индии

стало подписание ряда соглашений, в том числе о строительстве АЭС, о разработке нефтегазовых месторождений и поставках нефти, о взаимодействии в военной сфере. Сотрудничество в области атомной энергетики Россия укрепляет с Ираном. В частности, подписан ряд двусторонних документов, которые расширяют взаимодействие сторон в области мирного использования атомной энергии и открывают возможность строительства в Иране восьми блоков АЭС по российским проектам.

Таким образом, поворот на Восток - это не временная мера, рассчитанная на то, чтобы поднять ставки в «большой игре» с Западом. Это давно назревшее, продуманное и взвешенное решение. Необходимость переориентирования на азиатские рынки в российском правительстве обсуждали на протяжении четырнадцати лет, но лишь в последние четыре года В.В. Путин озвучил данную задачу в качестве российского приоритета на XXI век [2, с. 24]. Санкции Запада стали лишь катализатором, но никак не определяющей причиной российского разворота на Восток. Можно сказать, что речь идет не столько о внешнеполитическом выборе, как о выборе цивилизационном. Российская модель может стать реальной альтернативой англосаксонскому атлантизму. У Российской Федерации есть все возможности для успешного осуществления азиатского подъема. Речь идет об окончании 500-летнего цикла европейского доминирования и возвращении азиатских стран, в первую очередь, Китая и Индии, к тому положению в мировой геополитике и экономике, которые они занимали в XVI–XVIII веках.

И все же на экспертном уровне отношение к повороту на Восток - противоречиво. Это связано с не всегда адекватным представлением об особенностях китайской демографии, хотя статистика убедительно свидетельствует, что китайцев в российских дальневосточных регионах сейчас меньше, чем во времена Российской империи. Либеральные СМИ также муссируют миф о готовности России подчиниться китайскому гиганту. Существует и проблема конкуренции двух проектов развития Российской Федерации: европейского - на реализацию которого Россия была ориентирована со времен Петра I, и евразийского, набирающего силы последние пятнадцать лет.

Кроме того, следует помнить, что направление евразийского вектора - не только Центральная Азия и Китай, он также включает в себя обеспечение тесной интеграции с Германией. Филигранность выстраивания такой стратегии предполагает объединение двух названных проектов, в результате синтеза которых Россия должна превратиться в сильную державу, которая с помощью реализации тихоокеанской стратегии получит большую привлекательность в глазах Старого Света. Можно сказать, что новую философию развития наиболее полно выражает формула «Поворот к Азии через развитие Сибири и Дальнего Востока в целях интеграции с Европой».

Таким образом, перенос российских политических и экономических приоритетов с привычного западного направления на Восток обдумывался задолго до объявления санкций западных стран, просто открыто обсуждать его начали именно сейчас. Главная цель смены курса - не только попытка увеличить объемы торгово-экономического сотрудничества, но и расширение политического и финансового присутствия Российской Федерации в «большой Азии». Задачи России на современном этапе - привлечь прямые иностранные инвестиции из данного региона, использовать российские территории опережающего развития, создать новые, высокотехнологичные производства. Желание России сотрудничать с Востоком базируется на изменении прежних принципов сотрудничества.

Литература

1. Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года». Постановление Правительства РФ от 15.04.1996 № 480 (ред. от 28.02.2015) // Система ГАРАНТ, 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/1519225/> (дата обращения: 3.03.16).
2. Гарусова Л. Возможности и риски политики России в АТР: фактор США и Китая // У Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень, 2015. № 38. С. 24-30.
3. Караганов С. Поворот на Восток: итоги и задачи / С. Караганов, И. Макаров // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки, 2015. № 8. С. 6-10.
4. Москаленко Ю. Дальний Восток как вызов / Ю. Москаленко // Новая газета, 2015. № 103. С. 54.
5. Песцов С. Внешнеполитический поворот России: куда ведёт новая дорога? / Восточный вектор российской политики и его политическое и экономические последствия: материалы круглого стола от 17 марта 2015 г., 2015. № 236. С. 9-14.
6. Савченко А. Почему программы развития Дальнего Востока не работают? / Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV международной научно-практической конференции

(Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 14-19 мая 2014 г.). Вып. 4 / Отв. ред. Д. В. Буяров и Д. В. Кузнецов // Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 143.